

логических и этнографических наук. — Т. 4. — М., 1967. — С. 261—270; Бикбулатов Н. В. Система родства башкир. — М., 1964. — С. 3—4.

2. Георгиева И., Москова Д., Радева Л. Опыт изучения системы кровного родства у болгар. // СЭ. — 1973. — № 2. — С. 65.

3. Георгиева И., Москова Д., Радева Л. Роднинские названия у нас (предварительно сообщение). // ИЕИМ. — Кн. XIII. — 1971. — примеч. на с. 274.

4. Шабашов А. В., Шабашова Ю. О. Система родства болгар Южной Украины (по материалам Одесской и Николаевской областей). // Болгарский ежегодник. — Т. 1. — Харьков, 1994. — С. 163—182; Шабашова Ю. Етнографічне районування болгар Одещини та їх етнічні особливості. // Историчне краєзнавство Одещини. — Вип. 5. — Одеса, 1994. — С. 36—42; тюрское влияние на терминологию и систему родства болгар Украины достаточно подробно освещено в работе; Шабашов А. В. Опыт сравнительного изучения болгарской и гагаузской систем родства. // ЭО. — 1995, № 3. — С. 84—92.

5. К сожалению, из 70-ти составленных болгарскими авторами карт распространения терминов родства опубликовано лишь несколько, причем большинство из них — очень схематично. См.: Георгиева И., Москова Д., Радева Л. Указ. соч. — С. 275; Москова Д., Радева Л. Етнографско значение на българските роднински названия. // Първи конгрес на българското историческо дружество 27—30 януари 1970 година. — Т. 2. — София, 1972. — С. 245—247.

6. Атлас болгарских говоров в СССР. — Ч. 1. — М., 1958.

7. Шабашова Ю. О. Указ. соч. — С. 36—38; ее же. Изучение субэтнических групп болгар Украины. // III Дриновские чтения. Проблемы источниковедения, историографии истории и культуры Болгарии, истории болгаристики. — Харьков, 1994. — С. 91—93.

8. Милетич Л. Г. Старото българско население въ Северо-източна България. — София, 1902; Български диалектен атлас. — Т. 2. — Ч. 2. — София, 1966. — С. 14—18.

9. Москова Д., Радева Л. Указ. соч. — С. 246.

10. Атлас болгарских говоров в СССР. — С. 29; Бернштейн С. Б., Бунина И. К. Предварительный отчет о диалектологической экспедиции в болгарские села Молдавской ССР и Измаильской области УССР. // Ученые записки Института Славяноведения. — Т. 1. — М.—Л., 1949. — С. 396.

11. Москова Д., Радева Л. Указ. соч. — С. 245—247 (вероятно, в тексте перепутано значение терминов «гаго» и «ненчо», эти значения нужно поменять местами); о гребенцах см. Милетич Л. Г. Указ. соч. — С. 64, 159—162.

12. Шабашова Ю. Етнографічне районування болгар Одещини... — С. 40—41; Москова Д., Радева Л. Указ. соч. — С. 246.

13. Москова Д., Радева Л. Указ. соч. — С. 246.

14. Български диалектен атлас. — Т. 1. — Ч. 2. — София, 1964. — С. 15—16; Нейков Балчо. Фракийско предание. — София, 1985. — С. 17.

В. Н. СТАНКО, А. В. ШАБАШОВ

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ БОЛГАР ЮЖНОЙ УКРАИНЫ В ОДЕССКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: МЕТОДИКА И НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

На Украине по переписи 1989 года насчитывается 233,8 тыс. болгар (0,4% от всего населения Украины) (1). Из них в Одесской области проживает 165,8 тыс. человек, главным образом, в юго-западных районах, где их численность превышает 130 тыс., остальная часть дисперсно расселена в нескольких селах, находящихся севернее Одессы и в самой Одессе (16,5 тыс.) (2). Этот демографический аспект в определенной мере сказался на постановке болгарской проблематики в Одесском университете и, в частности, на возрождении этнографического изучения болгарской диаспоры (3).

Однако, значение болгарской диаспоры на Украине определяется даже не ее численностью, а в первую очередь, ее весомым вкладом в хозяйственное освоение азово-причерноморских степей и заметным местом субстрата болгарской культуры в формировании культуры народов Южной Украины: болгарский и, в целом, балканский субстрат является одним из важнейших факторов, определяющих культурную специфику населения региона.

В широком колониетском движении конца XVIII — первой половины XIX ст. по заселению и освоению степей Южной Украины наряду с восточнославянскими общностями (украинцами и русскими) приняли участие молдаване, немцы, а также носители балканской культурной традиции (болгары, гагаузы, греки, албанцы, сербы). При этом болгарский этнический элемент был доминирующим среди задунайских переселенцев.

Таким образом, Южная Украина как историко-этнографический регион сформировалась под влиянием, с одной стороны, особенностей природно-географической среды, а с другой, культурных традиций этносов, участвовавших в освоении края, а в дальнейшем — их межэтнического взаимодействия,

в процессе которого были выработаны те формы культурной адаптации, которые характерны только для населения рассматриваемого региона. Сложившаяся культурно-историческая ситуация влияет на изучение этнографии болгарского населения азово-причерноморских степей, предполагая учет как природно-климатических факторов так и влияние межэтнического общения на формирование новых традиций в последние два столетия.

Вместе с тем, если хозяйство и материальная культура в большей мере детерминированы экологической средой, а также воздействием более передовых технологий, полученных в процессе межэтнических контактов, и городских образцов культуры, то духовная культура, социально-семейная организация, этнопсихологические черты более консервативны, интимны, они менее изменчивы и менее подвержены влиянию соседей. Большинство этих элементов культуры сложились до переселения болгар на Украину и отражают общевалканские, собственно болгарские и субэтнические традиции, сложившиеся в период пребывания на Балканах. Поэтому при изучении болгар Украины необходимо учитывать как общевалканский контекст, так и локальные варианты, существовавшие внутри болгарского этноса. Для последнего необходимо точное знание происхождения различных групп болгар Украины и знание локальных особенностей населения метрополии. Это знание основывается на исторических источниках, данных ойконимии, диалектологических исследованиях, преданиях о переселении. Однако, до сих пор работа по уточнению мест локализации формирования групп переселенцев не завершена.

Трудность заключается еще и в том, что до сих пор остается малоизученным вопрос о структуре болгарского этноса, хотя многие этнографические группы и описаны достаточно детально (4).

Устойчивость интимных сторон культуры, семейных отношений, ментальности обусловлена рядом факторов, среди которых одним из основных является система расселения болгар. В отличие от мелкоземельных наделов украинских и русских переселенцев, определивших их расселение мелкими селениями по долинам рек, болгары получали на льготных условиях от царского правительства довольно большие наделы (до 60 десятин земли), что привело к образованию очень крупных, редко расположенных селений (5). Кроме того, болгарские колонисты были поселены компактно в центральной

части Буджака, где их села представляют собой очень крупные моноэтнические поселения с численностью населения в среднем 2—6 тыс. человек, что обеспечило возможность заключения браков в подавляющем большинстве случаев в кругу односельчан. Это способствует устойчивости их микросреды.

Благодаря своей величине и отдаленности от других населенных пунктов болгарские села представляют собой и определенное социальное целое и являются своего рода замкнутыми этносоциальными микрообщностями, находящимися в некоторой оппозиции не только к другим общностям, но и к другим, болгарским же селам (6). Все это способствовало этнической стабильности в рамках каждого отдельного болгарского села и сводило на нет внешние влияния на наиболее интимные стороны этнической культуры.

Сказанное позволило нам не учитывать при разработке методики этносоциального исследования большинства болгарских сел Буджака сложную гамму корреляций с этнической ситуацией и влиянием иноэтничного окружения. Напротив, в Буго-Днестровском междуречье и Приазовье болгарские села расположены чересполосно с русскими и украинскими поселениями, по численности они значительно уступают селам Буджака, количество жителей в них не превышает 2 тыс. человек, а в среднем — 500—1000 чел. (7). Все это обусловило меньшую устойчивость этнической традиции. В результате иной системы расселения и иного основного типа поселений культура болгар Приазовья и Буго-Днестровского междуречья подверглась значительной трансформации, болгары этих регионов быстрее теряют свои этноспецифические черты, об этом свидетельствуют, в частности, результаты последней этнографической экспедиции по изучению болгар Приазовья (8). Без учета демографических факторов при разработке методики этнографического изучения различных групп болгар Украины невозможно провести полноценное научное исследование.

На направления в изучении болгар диаспоры в Одесском университете оказала влияние степень изученности различных сторон культуры этой этнической группы, а также актуальность разработки отдельных проблем в этнографической науке. Если материальная культура болгар Украины достаточно хорошо изучена, выявлены закономерности ее трансформации, детерминаты, проведены широкие параллели с эволюцией соответствующих элементов культуры метрополии, то со-

циономативная культура, особенности менталитета, некоторые стороны духовной культуры остаются практически неизученными.

Одной из важнейших проблем этнографии является изучение системы терминов родства. Исследование данной проблематики имеет столь же давнюю традицию, как и сама этнографическая наука. В настоящее время исследование системы родства, особенно в типологическом отношении, превращается в относительно самостоятельную субдисциплину в рамках науки (9). Система родства отражает семейно-брачные отношения, систему социальных установок, экономические связи в традиционных обществах, а также этническую и культурно-историческую специфику того или иного человеческого коллектива — каждый раз в специфическом соотношении между этими сторонами жизни человеческого общества.

Богатая родственная терминология является характерной особенностью болгарского быта. Она все еще жива в сознании людей и по-большей части бытует и сегодня, тогда как у остальных европейских и у большей части славянских народов она не сохранилась в таком многообразии и развернутости. Кроме того, родственная терминология болгар имеет множество устойчивых локальных вариантов, отражающих специфику развития того или иного региона Болгарии (10).

Все это делает систему родства болгар Южной Украины важнейшим, а подчас незаменимым источником по ряду важных проблем этнографии и истории этой группы болгарского народа: общественным и, в частности, семейно-брачным отношениям; этнографическому районированию и изучению мест формирования групп мигрантов в Северное Причерноморье; этногенезу, этнической истории и этническим связям; специфике развития в условиях диаспоры и многому другому. Кроме того, родство, выраженное в терминологической системе, является важнейшим элементом духовности болгар, отражает их духовный облик, где семья, особый тип отношений между супругами, детьми и родителями, родственниками, старшими и младшими является важнейшей и непреходящей ценностью, которую болгары сумели пронести через все катаклизмы своей истории.

Понимание того, что под влиянием процессов эволюции, под воздействием индустриальной культуры, да и в результате проникновения болгарского литературного языка, унифицирующего своеобразную терминологию родства, развивавшуюся на протяжении почти двух столетий вне связи с

метрополией и сохранившей благодаря этому многие специфические черты, в ближайшие годы она может значительно упроститься и утратить свои особенности так и не будучи зафиксированной и изученной, поставило на первое место среди направлений в изучении болгар Южной Украины на историческом факультете Одесского университета сбор и анализ номенклатуры родства (11). Эта работа была начата в конце 80-х годов и продолжается до сих пор (12). Большим подспорьем послужили исследования системы родства болгар метрополии, результаты которых были опубликованы в 70-е годы (13). По терминологии и системе родства болгар Северного Причерноморья и Приазовья до последнего времени имелся лишь краткий очерк в работе Н. С. Державина, который очень фрагментарен, неточен и носит сугубо описательный характер (14).

При сборе полевого материала был использован опросник, разработанный сотрудниками Болгарской Академии Наук, несколько модифицированный для условий диаспоры (15). Использовать большее количество вопросов, отражающих более широкий круг родственных связей, что сделано Л. В. Марковой и болгарскими исследователями при изучении системы родства в Родопах, было признано нецелесообразным, поскольку круг родственников, для которых активно используется терминология родства, по крайней мере у болгар Украины, достаточно ограничен. Это может привести к тому, что исследователь будет побуждать информатора конструировать такие комбинации родственных отношений, которые не существуют для него в реальной действительности.

При сборе полевого материала нами использовались методические рекомендации, разработанные М. В. Крюковым (16). Кроме методов интервьюирования и анкетирования с помощью опросника, использовался методический прием когда предлагается информатору назвать все известные ему термины родства, существующие в его языке, и когда список терминов составлен, информатор, по просьбе исследователя, объясняет значение каждого из них. При такой процедуре, считает М. В. Крюков, совершенно исключена возможность вольного или невольного навязывания информатору каких-либо категорий, не свойственных изучаемой системе родства. Использование же, кроме данной методики, также методов интервьюирования и анкетирования стало возможным благодаря подготовленности к восприятию исследователем информации — знанию им языка и особенностей системы род-

ства изучаемого народа. При таких условиях и М. В. Крюков допускает возможность использования метода интервьюирования.

В результате проведенных нами полевых исследований были собраны материалы по терминологии и системе родства всех основных болгарских населенных пунктов Одесской, Кировоградской и Николаевской областей Украины. К сожалению, пока остаются неизученными в этом плане болгары Молдовы, Приазовья и Крыма. В дальнейшем планируется заполнить и этот вакуум. Предварительные результаты проделанной работы опубликованы. Имеющиеся данные были сопоставлены с работами болгарских исследователей (17).

Нами выделены несколько типов системы родства, большинство из которых имеют соответствия в Болгарии — лишь наиболее архаичный тип, разграничивающий сестру матери и сестру отца, распространенный в Западной Болгарии, не обнаружен среди болгар Украины. Вместе с тем, зафиксирован переходный тип между этим наиболее архаичным и модифицированным типом, распространенным в Восточной Болгарии (18).

Наши исследования не согласуются с выводом И. Георгиевой и Московской Д. о том, что «навлізано на някои турски термини не изменя структурата на системата (родства болгар Восточных Родоп) и нейния характер» (19). Даже менее тюркизированные системы, чем в Восточных Родопах, распространенные в Буджаке, в группировке терминов внутреннего свойства имеют те же принципы построения, что и в тюркских системах родства (20).

Богатый материал дает терминология родства и для изучения переселения болгар на Украину. Ввиду устойчивости терминологической системы, сохранившей свое разнобразие со времени пребывания на Балканах, используя данный источник, удалось уточнить происхождение и генезис ряда этнографических групп болгар Украины, а также начать исследования по географическому районированию этой части болгарского народа, т. к. при всех процессах смешения, происшедших в Буджаке, все же сегодня можно выделить несколько их этнографических групп на этой территории, имеющих географический ареал распространения (21).

Параллельно с изучением системы родства в Одесском университете началось также исследование семьи, семейных отношений и основной ячейки традиционной болгарской социальной организации — так называемой большесемейной

общины. Для этих исследований используются, кроме системы родства, материалы переписей, похозяйственных книг, анкетирования, непосредственное включенное наблюдение и другие источники и методики. Кроме того, ведутся работы и по изучению хозяйства и материальной культуры болгар Украины: одежды, жилище и др.

В настоящее время кафедра археологии и этнографии Одесского университета налаживает научные контакты с кафедрами этнографии Софийского Велико-Тырновского университетов с тем, чтобы организовать совместные исследования в Буджаке.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Заставный Ф. Д. География України. Львів. — 1994. — С. 172.
2. Одесская область: территориальная организация и структура хозяйства. Одесса. — 1991. — С. 25.
3. Кветко С. І. Весільні звичаї і пісні у болгар на Херсонщині (село Тернівка на Миколаївщині)//Вісник Одеської комісії краєзнавства. Секція етнографічно-лінгвістична. Одеса. — 1925.
4. Етнография на България. — Т. I. — София. — 1980.
5. Одесская область... — С. 27—28.
6. Одесская область... — С. 106—107.
7. История городов и сел УССР. Запорожская область. Киев. — 1970. — С. 614—615; 638—640 и др.
8. Лазарев Т. П., Травень Л. І., Бакуров К. Д. Культура болгар Північного Причорномор'я (за матеріалами етнографічної експедиції 1992 року)//Етнографічні дослідження Південної України. Запоріжжя. — 1992. — С. 17—19.
9. Гиренко Н. М. Система терминов родства и система социальных категорий//Советская этнография. — 1974. — № 6. — С. 41.
10. Георгиева И., Московка Д., Радеева Л. Терминологична система на крвни родство у българите//ИЕИМ. — 1972. — Кн. 14. — С. 159—174.
11. Станко В. Н. Изучение системы кровного родства у болгар Южной Украины//Болгаристика в системе общественных наук: опыт, уроки, перспективы. II Дриновские чтения. — Харьков. — 1991. — С. 150—151.
12. Шабашов А. В., Шабашова Ю. А. Система кровного родства у болгар Одесской и Николаевской областей//Болгарский ежегодник. Харьков. — 1994; Шабашов А. В. Система родства болгар как источник для реконструкции социальной организации народа//III Дриновские чтения. Харьков. — 1994; Шабашова Ю. О. Изучение субэтнических групп болгар Украины//III Дриновские чтения. Харьков. — 1994; ее же. Етнографічне районування болгар Одещини та їх етнічні особливості//Історичне краєзнавство Одещини. — Одеса. — 1994. — Вип. 5 и др.
13. Москова Д., Радева Л. Етнографско значение на българските роднински названия//Първи конгрес на българското историческо дружество. София. — 1972. — Т. 2; Георгиева И., Московка Д., Радева Л. Роднинските названия у нас (предварително съобщение)//ИЕИМ. — София. — 1971. — Кн. 13; их же. Терминологична система на крвни родство у българите//ИЕИМ.—1972.—Кн. 14; их же опыт изучения системы кровного

родства у болгар//Советская этнография. — 1972. — № 3; Георгиева И., Москова Д. Системата на родство в Средните Родопи//Родопски сборник. София. — 1976. — № 4; Маркова Л. В. Трансформация южнославянской системы родства и ее соотношение с семейно-родственной структурой. — М. — 1973.

14. Державин Н. С. Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии)//Сб. НУН. София. — 1914. — Кн. 29. — С. 99—100.

15. Георгиева И., Москова Д., Радева Л. Родопските названия у нас... — С. 277—278.

16. Крюков М. В. К методике сбора полевого материала по системе родства//Советская этнография. — 1972. — № 4. — С. 42—50.

17. Подробнее см.: Шабашов А. В., Шабашова Ю. А. Типология системи кривної спорідненості у болгар Південної України//Народна творчість та етнографія. — К. — 1994. — № 4.

18. См. выше указанные работы В. Н. Станко, А. В. Шабашова, Ю. О. Шабашовой.

19. Георгиева И., Москова Д. Системата на родство в Средните Родопи... — С. 111.

20. Шабашов А. В. Опыт сравнительного изучения болгарской и гагаузской систем родства//Этнографическое обозрение. — М. — 1995. — № 3.

21. Шабашова Ю. О. Етнографічне районування болгар Одещини...; ее же. Изучение субэтнических групп болгар Украины.

Всемирная история

О. А. ДОВГОПОЛОВА

РАННИЕ ФОРМЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ «КРАТКОГО ТРАКТАТА О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ» ДЖОНА ПОНЕТА)

Среди важнейших проблем, рассматриваемых современной исторической наукой, с полным правом можно назвать проблему понимания и применения концепции толерантности. 1995 г. не зря был объявлен ЮНЕСКО годом толерантности — дискуссии и исследования последних лет показали, что мировая наука едва ли может прийти к единому мнению о том, какое же дать определение терпимости, что считать ее основой, какую эпоху признать временем ее появления.

В этой связи достаточно важным представляется изучение конкретных проявлений терпимости в различные эпохи, чтобы выявить основу и этапы развития изучаемого понятия. Целью данной статьи является рассмотрение некоторых проявлений толерантности в «Кратком трактате о политической власти» Джона Понета (Англия, XVI в.). Идея этого английского тираноборца интересна тем, что могут пролить свет на некоторые аспекты оформления мировоззрения XVI в. в целом: Понет был хорошим мыслителем среднего слоя теоретиков, его острый и развитый ум четко зафиксировал, переработал и оформил те идеи, которые составляли основу миропонимания того времени. То, что для многих было неясным предчувствием, Понет мог объяснить и оформить. Для изучения концепции терпимости идеи английского тираноборца интересны еще и тем, что он не говорит о толерантности специально, но она постоянно ощущается как фон в «Кратком трактате» — а то, о чем говорится вскользь, зачастую предстает в наиболее чистом виде, без уводящих в сторону мыслительных напластований, возникающих при попытках логически разъяснить ту или иную проблему. Кроме того, такое упоминание проблемы вскользь позволяет